

Рудольф Штейнер

Заседание Правления и генеральных секретарей Обществ стран с их секретарями

25 декабря 1923 года, 2 часа 30 минут после обеда, Glashaus

Из GA 260

Д-р Штейнер отвечает на поставленные ему деятелями вопросы о различных параграфах в Уставе.

По вопросу к §11 относительно приема отдельных членов, которые не хотят присоединиться ни к одной группе, дается следующий ответ:

Только когда совершенно невозможно, чтобы подобное устремление достигло цели, пусть примут во внимание этот параграф; только в этом случае должно быть позволено быть принятым в члены в самом Дорнахе в качестве индивидуальных членов или группой. Итак, постараемся сначала, сохранить присоединение за обществами стран, и если это по каким-либо причинам не удастся, то будем отдельных членов или группы принимать здесь в Дорнахе.

Господин Холенберг хотел бы спросить, как следует понимать: «Кому совсем невозможно, быть принятым в группе»

Д-р Штейнер: Устав был составлен так, чтобы все в нём содержалось в как можно меньшем количестве слов. Поэтому, возможно, в данном положении: «Только тот, кому совершенно невозможно найти прием в группе, должен сам получить себе разрешение на прием в качестве члена в Дорнахе» необходимо еще сказать: При этом, естественно, мыслится не просто, что в этом случае группа не принимает, а что самому человеку внутренне невозможно, присоединиться при группе. Итак, тот, кто, например, имеет убеждение, что он при группе не развивается, может, естественно, также, если все попытки не удались, присоединиться в Дорнахе. Естественно, в Дорнахе мы будем снова пытаться, создать у такого отдельного члена представление, чтобы он присоединился к группе. Но когда я подписывал это положение, я думал не только о внешних препятствиях, связанных с группой, но и о препятствиях, связанных с собственными убеждениями.

Господин Холенберг: Должно ли состояться подтверждение и каждого отдельного уже принятого до этого времени члена?

Д-р Штейнер: Это желательно уже на том основании, что мы здесь вместо старых, имеющих не очень красивый вид членских карт напечатали аккуратные членские карты и так, что каждый член будет охотно глядеть на членскую карту, которая должна будет быть чем-то большим и иметь известное уважение. Поэтому было бы всё же хорошо, если бы мы разослали отдельным группам циркуляр, чтобы, таким образом, все имеющиеся на сегодняшний день членские карты были ради меня заменены на новые сертификаты или дипломы.

Мадемуазель Зауервайн спрашивает: если в странах несколько личностей хотят принадлежать к одной группе и хотят выбрать ответственного члена, который не являлся до сих пор ответственным членом страны, имеют ли они на это право или нет?

Д-р Штейнер: Этого права, естественно, никто не может быть лишен; можно только стараться, чтобы это предотвратить, но никто не может быть лишен

права, объединяться в группы, которые, естественно, станут не группой страны, а только приватной группой. Тогда это не может быть группой страны, поскольку группа страны уже образована, не правда ли. Но это не может содержаться в Уставе. Устав должен содержать принципиальное. Напротив, это может быть внутри делопроизводства, которое мы еще должны будем разработать.

Господин Доннер хотел бы еще спросить, группа в стране, не присоединившаяся к Обществу страны, может ли присоединиться к Обществу в другой стране.

Д-р Штейнер: Это также принципиально не стало бы невозможным. Мы слишком сильно ограничили бы свободу отдельного человека, если бы это принципиально исключили. Итак, мы не можем это принципиально исключить, но мы должны, собственно, стремиться, чтобы такие вещи не происходили, чтобы таким образом фактически группа какой-либо страны не присоединялась к Обществу другой страны, но если даже она не присоединится к Обществу страны, то тогда она напрямую присоединится в Дорнахе. Это, однако, смогло бы произойти только посредством узус (юр. – правила). В принципе присоединяться нельзя. Но невозможно было бы на основании этого, например, предотвратить, чтобы группа, образованная во Франции могла вписаться в немецкое Общество. Мы не смогли бы это предотвратить.

Мадам Мунц: Нужно ли стараться, чтобы отдельные лица, которые не живут в Бельгии, но все же относятся к нашей группе, присоединились в странах, где они живут, или нет?

Д-р Штейнер: В таком случае все же было бы хорошо, если бы они сделали это из симпатии. С теми, кто уже зависим от симпатии, с ними ведь можно оставить вещи, какими они есть. Но для будущего мы не хотим сохранять это в таком виде. Нам не следует стоять на педантичной точке зрения – это не нужно – но мы должны все-таки иметь нечто вроде подпорок.

Др. Унгер: В южной Африке имеется еще целая группа людей, которые были членами еще при немецком Обществе и выразили свое желание, оставаться при немецком Обществе. Но (делу) уже дан тот ход, что между группами должно существовать особое сообщество, и предложено особое задание, считаться здесь с необходимостью, которая была выражена: в перспективе иметь в виду особое южноамериканское Общество. На первых порах оно могло бы оставаться ещё при Германии, и постепенно управление может быть передано этой группе.

Д-р Штейнер: Это, конечно так, что в конфигурации Общества должно приниматься во внимание всё, что теперь не бюрократически, но с необходимостью по-человечески оказывается под управлением. Например, в Уставе в §14 мы имеем: "Печатным органом Общества является «Гётеанум», который для этой цели будет снабжен приложениям, которое должно содержать официальные сообщения Общества. Это расширенное издание «Гётеанума» вручается только членам Антропософского Общества. Теперь, не правда ли, если южно-американские группы относятся к Германии, то это означало бы, что «Гётеанум» не отсюда приходил бы к южно-американским группам, а в Южную Америку высылался бы снова только лишь из Германии. Подобное ещё сможет получиться. Так как для нас совершенно обдуманно то, что (такие) вещи не должны оставаться на бумаге, а что (эти) вещи будут находиться в Приложении, с которым каждый член как можно быстрее захочет познакомиться, то я полагаю, что хорошо, чтобы помимо групп стран возникающие группы присоединялись напрямую в Дорнахе; тем самым

антропософская жизнь сможет, как только это возможно, преуспевать и лишь только не сможет осуществляться на всевозможных обходных путях.

Д-р Ваксмут сообщает, что южно-американское Общество в дни перед Рождеством ещё *написало* и относительно новых решений. Он зачитывает сообщение оттуда.

Господин Лейнхас: Мне также сообщили в этом же смысле. Это произошло как раз в последние дни, и мне поручено, прежде всего представлять Общество страны, местонахождение которого будет в Рио.

Др. Цейльманс ван Эммиховен.: В пункт 5 говорится о трех классах Свободной Высшей Школы в Дорнахе «В нее принимаются по своему заявлению члены Общества». Я хотел бы спросить, должны ли Общества стран, собственно, что-либо с этим делать, или это чисто личное дело членов?

Д-р Штейнер: То, что содержится в пункте 5, будет в отношении общего руководства делом Гётеанума в Дорнахе. И всё, что относится к конфигурации этой Свободной Высшей Школы Духовной науки, должно будет взято в свои руки руководством Гётеанума в Дорнахе. Естественно, среди дел, управлены которыми будет здесь, будут и такие, которые связаны не только с ответственными членами, но также и с членами, которые здесь или там выполняют ту или иную работу. И тогда члены первого, второго, третьего класса Гётеанума через назначение руководства Гётеанума будут всюду. На каком пути они таковыми станут, будет зависеть от индивидуального случая, все же в существенном это будет эзотерическим делом, но эзотерическим делом, которое управляется в современном смысле. Теперь, если только это дело пойдет, выявится также, что в различных Обществах стран есть члены, которые относятся к первому классу Гётеанума. Для них тогда в соответствующих странах будет назначено из Гётеанума собственное руководство так, чтобы дела были территориально ограничены, чтобы не становились лишенными берегов. Итак, об этом деле – в ходе конференции я буду ещё это объяснять – в существенном будет заботиться само руководство Гётеанума. Для этого у Вас есть пункт 7: «Руководство Свободной Высшей Школы Духовной науки принадлежит прежде всего Рудольфу Штейнеру, который должен назначить своих сотрудников и своего возможного преемника».

Я намереваюсь прежде всего помимо трех классов учредить секции, которые будут тогда тут для специальных дел, так, например, одну секцию для Общей Антропософии, одну для того, что во Франции называют «belles-lettres», секцию для естественных наук, для педагогики, для искусства, для различных областей искусства. У этих секций будут затем свои специальные руководители, и это будет директорат Свободной Высшей Школы Духовной науки. Члены этих отдельных классов – они станут ведь членами, не правда ли; ученичество является чем-то совсем личным, но они станут ведь членами – они потом будут рассеяны повсюду. И это явится самостоятельным учреждением, но защищать и оберегать которое возьмут на себя, само собой разумеется, Общества стран.

Fräulein Хенстрём: В Швеции среди антропософов больше трети, я полагаю, тех, кто не присоединился ни к какой ветви. В маленьких местах да это вполне естественно, но есть и целая группа в Стокгольме тех, кто не хочет относиться ни к одной группе. Они полагают, что они могут работать в большей свободе, если находятся сами с собой и изучают лекции в одиночестве. Имеется всё же среди нас довольно большое число тех, кто понимает, насколько это важно, чтобы произошла крепкая сплоченность и что поэтому необходимо, чтобы члены знакомились друг с другом лично. Для меня это совсем невозможно,

когда члены не включаются в группы, и я хотела бы спросить, не может ли из Дорнаха дано побуждение, чтобы могло наступить улучшение в этом направлении.

Д-р Штейнер: Мы приложим все усилия, чтобы члены, живущие в отдельных странах, присоединились к главной группе. Это будет ведь в большинстве стран группа страны. Но принуждать посредством Устава, мы не хотели бы. Мы не хотели бы из Дорнаха принуждать ни в каком направлении, но мы приложим все усилия, чтобы привести понимание того, чтобы проживающие, например, в Швеции отдельные члены, хотя они по своим жизненным привычкам хотят оставаться отдельно, присоединиться к Стокгольмскому Обществу или к Обществу страны.

Fräulein Хенстрём: Я тоже не за принуждение.

Д-р Штейнер: Конечно, мы будем стараться, привести эти вещи к пониманию.

М-р. Монгес спрашивает, с какой точки зрения, каким образом желательно, чтобы в отдельных случаях выбирались Генеральные секретари, демократически или как-то иначе?